

Глава 0323 Сидя на груди, Длинная половина хочет денег. Не дожидаясь руки Нин Тао, чтобы поймать себя, или толкать, Харлепош был впереди кривой, схватив руку Нин Тао и скрутив ее в правильном направлении. Это очень простой ход в грэпплинге, но это плавный и естественный ход со стороны его людей, с агрессивной эстетикой.

Однако, рука Нинг Тао не двигалась.

Арлепоче замер на мгновение, затем снова увеличил свою силу, и даже все его тело движется в направлении анти-суставной, желая сломать руку Нин Тао.

Однако, руки Нинг Тао все еще были морщинистые.

Всем присутствующим Нин Тао чувствовал себя как чугунный чугунный чугунный чугунный манекен, в то время как Харлепош изо всех сил пытался сломать чугунному человеку руку.

"Ублюдок!" Раздраженный, Харлепош отпустил запястье Нин Тао, затем сжал кулак и подернул его к щеке Нин Тао.

На этот раз, однако, Нин Тао не дал ему еще одного шанса, и захваченная ладонь протянулась вперед и слегка прикрепилась к груди Харлепоша, а затем оттянулась назад.

Ничего себе!

Вся одежда на разрезанном теле Харлебо оставила ладонь Нинг Тао, и даже ни одного куска ткани, чтобы прикрыть его уродство, не осталось. Даже это, включая кожаные туфли и носки на ногах, не ускользнуло от того, что его тянуло!

В мгновение ока Харлепош превратился из современного аристократа в первобытного человека.

Всё случилось так быстро, что до тех пор, пока Харлепош не разделся, он ничего не почувствовал. Он даже забыл, где прикрывать, и просто глупо стоял, с ужасом глядя в глаза Нин Тао.

"Ой!" Шарлин Талман только потом вернулась к себе с испуганным криком и обернулась.

"Ублюдок!" Харлепош ворчал и подсознательно потянулся за своим пистолетом, только чтобы обнаружить, что это была его задница, которую он трогал, а не пистолет.

Двое из людей Харлепоша вытащили оружие одновременно.

Фигура Нин Тао покачалась, и ладонь ножом порезали сонную артерию телохранителя спецназа, разрезав руки мгновенно падающего в обморок телохранителя спецназа, и врезались в другого телохранителя спецназа, который уже вытянул с собой пистолет.

Телохранитель спецназа имел в руках пистолет, но не осмеливался стрелять, потому что все, что он мог ударить, это его товарищ солдат, а не китайский ребенок, который был ловким до точки зрения быть больше, чем блоха.

Однако в этот момент колебаний Нин Тао уже доставал до пятки и качал кулаком по голове.

Телохранитель спецназа инстинктивно пытался уклониться, но как его скорость могла быть быстрее скорости кошачьего удара когтем. Не успел он отвернуться, как уже ударился головой

и упал на землю взрывом.

Если у него в руке нет пистолета, то Нинг Тао все равно может играть зажигалку, но его рука держит пистолет, тогда неудивительно, что Нинг Тао играл в черном. Этот удар, по крайней мере, незначительное сотрясение мозга!

Харлепоче был совершенно ошарашен, а "желтый мальчик" во рту дал ему самый сильный шок в его жизни. Речь шла не только о том, чтобы в одно мгновение вытащить из его тела всю одежду, но и о боевых способностях этого "желтокожего мальчика". Вы знаете, что двое мужчин, которых он привез с собой, являются лучшими спецназовцами в Руй Тяньском спецназе, и даже тысяча спецназовцев не могут выбрать одного мастера, но этот "желтокожий пацан" сбил двоих за один ход!

Иоганна же, с другой стороны, была чисто ошеломлена и замерзла на месте, не зная, что сказать.

Тогда Нинг Тао и сказал: "Не нервничай, если бы я хотел тебя убить, ты бы давно умер". Затем он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на голого графа, и медленно сказал: "Теперь я чувствую себя немного более комфортно, так что мне не нужны твои извинения".

Харлепош только затем отступил и околесил, чтобы забрать свою одежду, чтобы скрыть свой позор. Его подходящая винтовка была на ремне и в пределах досягаемости. Но теперь у него не хватило смелости потянуться за пистолетом.

Настроение Шарлин Талман немного стабилизировалось, и она посмотрела на Нинг Тао с неопишуемым вкусом в глазах: "Только что.... это было волшебство?"

Нин Тао сказал: "Слово "магия" более уместно, магия - это что-то настолько западное, что я никогда в это не верил".

Шарлин Талман полностью расслабилась: "Теперь, когда я полностью убеждена, что ты можешь исполнить во мне чудо, которое ты совершила в Джоанне, заходи, волшебный доктор Нинг".

"У меня есть свои правила посещения и лечения больных людей, и кто бы это ни был, он должен следовать моим правилам". Нинг Тао сказал.

Шарлин Талман сказала: "Я скажу, это не проблема, скажи мне, что они такое?"

Никому не разрешается присутствовать, когда я вижу пациента для лечения", - сказал Нинг Тао. Не задавай мне вопросов, пока Я исцеляю, и делай то, что Я тебе говорю".

"Это нормально, я могу подчиниться". Шарлин Талман сказала.

"Ну, тогда мы можем начать сейчас." Нинг Тао подошел к двери.

Первое, что со мной случилось, это то, что мне пришлось войти в комнату, но я подумал о "правилах" Нинг Тао, а потом остановился.

"Вы все оставайтесь там". Шарлин Талман оставила эти слова и закрыла дверь в комнату.

Комната за дверью просторная и декоративная, оформленная так, чтобы выглядеть как средневековая дворцовая спальня.

Нин Тао с первого взгляда просмотрел, убедившись, что там нет камер наблюдения или чего-то подобного, прежде чем пошевелить глазами, чтобы посмотреть на Салина Талмана сверху вниз.

Ноги Шарлин Талман стройные и круглые, голые телята - как пара увеличенных палочек для отбивных из слоновой кости в воздухе, а лодыжки - красиво вылеплены, без признаков растяжения. Кстати, когда он впервые увидел Шарлин Талман на высоких каблуках, Нин Тао знал, что она не вывихнула ногу, но не хотел "снисходительно" приходить к Иоганне на прием к врачу, поэтому он сам дал ему повод отправиться в поездку.

Подтверждая ситуацию, Нин Тао также был слишком ленив, чтобы быть вежливым: "Сними юбку, можешь держать нижнюю часть тела и лечь на кровать".

Шарлин Талман колебалась или делала, как ей говорили, как врач мог сделать что-то вроде увеличения груди через платье?

Подобно тому, как Шарлин Талман извивалась, чтобы снять свое длинное черное платье, Нинг Тао также начал выполнять свои предоперационные приготовления, в дополнение к двум аутентичным очарованию выщипывания, было что-то особенное.

Шарлин Талман легла на пушистую кровать с руками над аэропортом, где она могла бежать на лошади и нервно сказала: "Ваша операция будет больно?".

Нин Тао подошел к кровати и случайно положил на кровать маленькую коробку с лекарствами: "Моя операция не требует анестезии, и вы ничего не почувствуете". Вам также не нужно беспокоиться о том, что я использую такие материалы, как силикон, я буду извлекать жир из вашего тела и наполнять вашу грудь".

"Как ты это сделал?" Шарлин Талман не могла не попросить.

Нинг Тао слегка нахмурился.

Шарлин Талман внезапно вспомнила что-то и последовала: "Простите, я забыла ваши правила и не могу задавать вам никаких вопросов. Вы можете оперировать меня сейчас и, надеюсь, это будет так же хорошо, как и послеоперационные результаты Джоанны".

Нин Тао сказал: "Это стоит миллион евро, чтобы увеличить один, сколько ты хочешь?"

Шарлин Талмантл замерла на мгновение, и в ее сердце замерла плоть. Несмотря на то, что это была принцесса Руй Тянь, цена одного-двух миллионов евро все же была для нее возмутительно дорогой.

"Это не то, что сказала Джоанна, она сказала, что твои деньги на консультацию даются свободно". Шарлин Талман сказала.

Нин Тао слабо сказала: "Я дружу с ней, но не с тобой". Вы не ответили на мой вопрос, вы Рон один или два? Если у тебя нет даже одного из них, ты можешь одеться, мое время дорого, и у меня нет времени торговаться с тобой здесь".

На самом деле, если бы он не узнал, что она не вывихнула ногу, и неприятности просто

случились, он бы собрал немного денег, чтобы заплатить за консультацию, но она была такой большой и не остановил ее телохранитель, так что он все равно должен был быть вежливым с ней?

"Ты..." -Салин Талман была немного зла: "Миллион евро за миллион евро!"

Нин Тао улыбнулся: "Значит, ты пойдешь в легкое?"

Шарлин Талман чуть в обморок не упала от слов: "Два, конечно! Кого ты когда-нибудь видел с увеличенной только одной грудью?"

Мерцание гнева вспыхнуло в ее глазах, и что-то, казалось, было решено в ее сердце.

Это решение неизбежно связано с высокими медицинскими расходами, если она не даст его к тому времени, Нинг Тао тоже ничего не сможет с ней поделаться. Но Нин Тао притворился, что не видит, как ее настроение меняется в этот момент, и он медленно взял в руки небесную иглу из маленькой аптечки.

"Хорошо, назовите двоих, я вас прооперирую." Слова упали, и Нин Тао поднял руку и воткнул иглу в голову Салина Талмана.

С намеком на духовный шок, Шарлин Талмантон упала в обморок.

Нинг Тао отошел от руки Шарлин Талман, прикрывавшей аэропорт, и подлинный выщипывающий талисман засиял на пустом месте и вклеил его. Затем запустите духовную энергию и скандируйте мантру, чтобы перенести жир на бедра и малый живот к этому собранию.

Увеличение груди происходило из рук в руки на глазах у Баву, и через несколько минут жир, перенесенный из бедер, бедер и маленького живота Шарлин Талман, был в аэропорту слева от нее.

Не природный, но красивый с природой.

Нин Тао сложил использованный выщипывающий талисман и положил его в маленькую аптечку. После этого он влил еще один миг духовной силы в Небесную Иглу на голове Салина Талмана.

Вибрировал намек на психическую энергию, и Салин Талман проснулся снова. Она увидела Нин Тао, стоящего на краю кровати, но только для одного взгляда, и после одного взгляда ее глаза последовали и переместились к ее груди. При таком взгляде она не могла не выпустить испуганный звук: "А!"

За дверью появился нервный и обеспокоенный голос Харлепоша: "Шарлин, с тобой все в порядке?"

Шарлин Талман сказала янгским голосом: "Я в порядке, не волнуйся".

За дверью снова царил тишина.

Шарлин Талман посмотрела на Нинг Тао: "Почему ты только на полпути?"

Нин Тао передал Салину Талману, на котором был написан номер его банковского счета, общую наклейку с рецептами, которая была изготовлена уже давно.

"Чтобы не дать тебе сбежать после операции, ты отдаешь деньги до того, как ты сделаешь это с другой стороны." Нинг Тао сказал.

"Ты... Я принцесса Руи Тянь, и ты на самом деле беспокоишься о том, что я изменяю!" Голос Шарлин Талман ревел от тревоги.

Нин Тао слабо сказал: "Даже если ты и король Руй Тянь, на моем месте то же самое". Неважно, если ты не ударишь по деньгам, этот я дам тебе зря, как друг, друг, пока".

Сказав это, он действительно пошел за маленьким сундучком с лекарствами, чтобы уйти.

Шарлин Талман схватила Нинга Тао за руку одной рукой: "Дай мне номер счета!"

Она намеревалась не отдавать деньги за клинику, даже если это в конечном итоге мешало достоинству королевской семьи, отдавать будет только несколько тысяч и десять тысяч евро, но не ожидала, что Нин Тао будет половину увеличения груди, а также сказала, что зря давать один, большой почти ничего, как она до сих пор выходит на встречу с людьми! Это как сидеть на груди за полцены!

Нин Тао передал обычную наклейку с рецептами Шарлин Талман: "Бей деньги".

Как это сказать, как кислым кажется быть мостом!

Если в будущем вы столкнетесь с таким пациентом, постучите в него!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859408>